

Параллель

Автор:

Оксюморонов Оксюморонов

Параллель

Оксюморонов

Неумолимая статистика пропавших без вести. Куда исчезают люди? Может, есть убийца или убийцы? Бой мозга и действительность, страхи и радости, опасность и везение, конечно же и любовь. Герои книги – заложники этих чувств и искатели ответов.

Оксюморонов

Параллель

Глава 1

Скачок из сна был резкий и неприятный. Грёзы оборвал нудный, телефонный звонок. Боль гудела в затылке. Глаза не открывались, однако по привычке, рука сама потянулась к телефону. Нажав кнопку ответа, хотелось сказать дежурное «алло», но пересохшее горло и каменный язык, от ночного храпа и вчерашнего клуба, смогли произнести только не понятный рык. Из трубки раздался строгий бас дежурного:

– Савелий Иванович, выезжайте, напротив дома 22, по Набережной, у водоканала. Тихон уже там, эксперты выехали. Ваша машина, через 15 минут у подъезда, выходите.

Савелий положил трубку, с трудом открыв глаза, осознал цифры на телефоне, 06:01. Спал он сегодня два часа и чуть больше сорока минут.

Умылся и оделся, как ему показалось, достаточно быстро, автопилот работал, а когда спустился, то увидел, что водитель дремал. До Набережной ехать минут сорок, подумал Савелий, потом сел в машину. Водитель проснулся, встряхнул головой и делал вид, что не спал. Савелий скомандовал:

– Едем.

Глава 2

Служебный джип, перемахнул через бордюры, спустился на берег канала и остановился. От этой тряски, Савелию было дурно, он окончательно проснулся, вышел и огляделся. Утро было хоть и осенним, но очень приятным. По небу медленно плыли облачка, солнышко уже взошло и его свет скользил по увядающей, влажной травке. Ветра не было и день обещал быть не плохим, для этого сентября месяца.

На берегу сустились несколько человек. Среди них, Савелий увидел эксперта, сидевшего на раскладной табуретке и что-то писавшего в папке, лежащей на коленях. Пару сотрудников ДПС, а рядом ещё двух, каких-то рабочих, одетых в светоотражающие жилеты и с ними беседовал Тихон. Подойдя, Савелий обратился к Тихону:

– Ну, что тут у нас с утра?

Тихон, напарник Савелия, обернулся, посмотрел на «босса» и понял, что ночь задалась у начальника. Отправил рабочих, попросил их ждать в стороне, подождал пока они отойдут и ответил:

– Доброго утра, Савелий Иванович, значит так, докладываю. Рука, человеческая, на берегу канала. По словам эксперта женская. Приблизительно, лет от двадцати пяти до тридцати, фаланги пальцев с отпечатками, отсутствуют, видимо отпилены пилой, особых примет нет, кроме трёх родинок, в виде

треугольника, на предплечье. Плавала эта рука в воде и по всей видимости, немало времени, остальное после заключения эксперта. Рабочие чистили берег и нашли эту руку в куче листвы. За потерянными конечностями к нам не обращались, предположительно «глухарёк».

Чёрный юморок Тихона не радовал шефа. Савелий нахмурился, его знобило, он злился, хотел спать, но потом ответил:

– Значит всё-таки серия.

– Видимо так, – вздохнул Тихон.

Савелий зевнул, пошёл вдоль берега, смотрел себе под ноги, а Тихон шёл за начальником, смотря на серую воду канала.

– Итого, – начал размышлять в слух Савелий, – мы уже имеем три руки, из них две мужские, две ноги, опять же мужские, часть женского торса и ни одного целого тела. Арифметика на сложение получается. Причём по заключениям экспертов, части тел принадлежат разным людям. Получаем, что мужчин было двое и одна женщина, итого три трупа, минимум. У всех рук отсутствуют фаланги с отпечатками пальцев, все тела распилены пилой и опять-таки, по заключению эксперта, пила была ручная. Что это значит? Что думаешь Тихон?

– Думаю, – отвечал Тихон, – что тот, кто их пилит, псих редкостный, почему просто не закопать? Почему части бросает в воду? Где их пилит и почему фаланги отрезает? И где всё остальное от них? Вопросов много....

– Да, да. Псих, может быть. Но психи не наш профиль. Нужна консультация спеца. Ладно, поехали с докладом на «ковры звёздные».

Джип вновь, резво прыгнул через бордюр и помчался в управление. Солнышко светило веселее и даже пригревало. Сентябрь сегодня радовал, но только живых.

Выпив две чашки крепкого кофе, Савелий Иванович шагнул по коридору в направлении кабинета, к начальнику управления. На удивление, его настроение было не плохим, а ночь короткого сна, уже не сказывалась на работе организма. «Привычки-отвычки», почему-то именно эта фраза отца, вспоминалась Савелию, когда приходилось бороться со своей ленью.

В кабинете полковника, за столом, уже сидели Тихон и эксперт Фролов. Полковник ходил вдоль окон и явно нервничал. Войдя в кабинет, Савелий произнёс «казённое»:

– Здравия желаю.

– Проходи, – ответил полковник и продолжил, – в городе слухи, меня с утра уже дёргают журналисты, а мне ответить нечего. Вторую неделю по городу собираем части тел, а у вас ни чего нет, даже предположений. Что творится?

– Разрешите доложить, – начал Тихон, – у нас, по всей видимости, три трупа, два мужских и один женский, все расчленены. Идентифицировать по отпечаткам или по особым приметам, пока не удаётся, все материалы мы объединили в одно производство.

– Значит «глухари»? – сурово спросил полковник.

– Мало материала, – буркнул Савелий.

– Материала тебе, мало? – переходя на крик, полковник начал рожать, а это уже был плохой признак, – по городу валяются куски человеческого мяса. Чьи? Кто? Что? Мы не в курсе. Почему? Откуда и зачем? Мы даже предположить не можем. Отчёты ваши, отписки пустые, народ города в ужасе, уже по улицам боится ходить. Журналисты эти, меня вылавливают и караулят возле дома, на прогулке и весь мозг мой «проклевали». А вам материала мало?

Выпустив пар, полковник обратился к эксперту:

– Что скажешь, Фролов?

Александр Фролов был хорошим спецом и достаточно долго уже работал, а потому, начал свой доклад обстоятельно и с деловитым видом:

– У нас в наличии шесть фрагментов тел, по анализам, это были два мужчины и женщина, все примерно одного возраста. Группы крови и ДНК установлены. Смерти наступили в разное время. Первым частям тел, по характерным признакам, три недели, женским две недели. Есть ещё рука и нога, опять же мужские, с признаками разложения неделя. Пока не называем трупами, возможны ампутации. Ампутации проведены ручной пилой, но весьма «грамотно», т.е. после таких ампутаций, люди могли остаться в живых. Есть одна зацепочка, но она так себе. У всех на предплечье, есть родинки и они образуют, как бы треугольник, но это только мои субъективные домыслы.

– Ясно, – прошептал Савелий

– Что тебе ясно, майор? – с раздражением в голосе спросил полковник.

– Ясно объяснил эксперт, – Савелий смотрел вперёд, перед собой, куда-то в пустоту и отвечал, – но часть женского торса, это точно не просто ампутация. Труп будет и как минимум один. Заявлений по поводу пропавших частей тела нет, а заявления по пропавшим людям анализируем. Думаю, что у нас псих, серийный и нам нужна консультация специалиста по психам, а именно психотерапевта.

– Я это уже понял, – уже спокойнее ответил полковник, – я пригласил Соломона Яковлевича, это доктор, профессор, психотерапевт. Будет он у тебя Савелий, в три часа дня, посмотрим что скажет медицина. Всё, все свободны, идите работайте.

Глава 4

Обедать Савелий не пошёл, сидел в своём кабинете и наводил порядок в делах. Следователь перевернул лист настольного календаря. Значилось 11 сентября, а в производстве было ещё четыре дела, надо было разобрать экспертизы по папкам, пересмотреть протоколы, разложить акты, всякого рода отчёты и

дописать ещё кучку бумаг для этих дел. Рутинная работа напрягала. Тихон ушёл копаться в архиве. Может там будут «зацепки», касающиеся текущего дела «о руках», это с подачи Тихона, они так стали называть преступления, связанные с найденными конечностями.

Занимаясь делами, Сава ловил себя на мысли, что последнее время, ему как-то стало неуютно возвращаться домой, там было одиночество. Он уже давно был в разводе, более 15 лет и жил совершенно один, в свои 42 года. Жена не стала терпеть его постоянные отсутствия и «эту, его работу». А тут ещё и полковник пригласил его к себе в отдел, тогда он сам был ещё майор и просто друг Савелия, а теперь уже начальник и полковник. Усмехнувшись от этих воспоминаний, «Иваныч», так за глаза называли его коллеги, продолжил разбирать бумаги.

От воспоминаний отвлек стук в дверь. Савелий не отреагировал. Дверь не открылась, когда обычно входят «свои», а повторился стук ещё раз. Переведя взгляд на дверь, Сава громко сказал:

– Войдите.

В проёме двери стоял человек лет пятидесяти, в очень приличном костюме, не дешёвых ботинках и в очень приличном галстуке. Он улыбнулся, провёл рукой по седым волосам и произнёс:

– Разрешите представиться, Соломон Яковлевич, психотерапевт. Я по приглашению, от Андрея Владимировича.

Андрей Владимирович, именно так звали полковника и начальника управления.

– Да, да проходите, присаживайтесь, одну секундочку, – закрывая папки ответил Савелий.

– Вы Савелий? – присаживаясь на диван, стоявший у стены, спросил врач и не дожидаясь ответа продолжил, – меня Андрей просил вас проконсультировать, в общих чертах ввёл в курс дела. Но я таки не понимаю, чем я могу быть вам полезен? Почему вы решили, что убийца психически не нормален? Может он или она просто так пытаются скрыть преступление?

– Понимаете, Соломон Яковлевич, — обратился Савелий, – скорее всего этот преступник, он и психопат. Так как, для таких расчленений и перемещений останков, нужна физическая сила, пилит он их пилой, останки различаются по времени, с периодичностью в неделю, выброшены в канал, а не закопаны, ну и нет у нас ни одной зацепки. Совсем ни чего. Вот и подумали, может вы что-то можете нам подсказать, – неловко было расписываться в своём бессилии Саве, но куда деваться.

– Молодой человек, извините, что так к вам обращаюсь. Всех, кто моложе меня на двадцать лет, называю молодые люди, – объяснил Соломон с улыбкой на лице, – вам не больше сорока трёх лет, я так думаю. А мне, сударь, уже шестьдесят пять.

Старичок умеет удивлять, подумал следователь, я ему не дал бы больше пятидесяти, даже при моём то опыте.

– Раз вы предполагаете, что убийца не здоров, то можно рассмотреть его и в такой плоскости, – продолжал врач, – но я, лично, в этом совсем не уверен. Физической силой обладают многие люди, в том числе и женщины. Распиливать тела, могут просто для сокрытия своих деяний. В воду бросают, чтобы смыть и скрыть следы преступления. Разница по времени, применение пилы и даже периодичность преступлений, это не те факты, для вывода о психическом заболевании личности. Должно быть что-то, что будет указывать на более ярко выраженные отклонения, например: ярость, особая жестокость, фетиш выходящий за грани разумного или что-то, что указывают на наличие навязчивых идей у преступника. Есть, какие-либо, подобные особенности?

– Таковых к сожалению нет, – произнёс Савелий, – хотя, у всех ампутированных рук, на предплечье есть родинки, образующие, как бы, треугольник. Может это фетиш? Двое из жертв, могут быть ещё живы, так говорят эксперты. Это могли быть какие-то ампутации, кроме женщины. От неё, у нас есть, часть торса, что уже противоречит возможности увидеть её живой.

Соломон Яковлевич достал из кармана табачную трубку, покрутил её в руках и произнёс:

– Родинки как треугольник, возможность ампутации, а не просто убийства, эти факты интересные. Но давайте сделаем так, я посмотрю по своим архивам,

«покопаюсь» в архивах больницы. Также посмотрю в нашей клинике все истории болезни у «текущих» пациентов, почитаю у своих коллег, подумаю, может что-то и появится.

– Хорошо, – ответил Сава вставая с места и протягивая руку для прощания.

Врач пожал руку, попрощался и вышел из кабинета. Следователь усмехнулся в след доктору.

Тем временем день клонился к вечеру, солнце заходило за горизонт и уже веяло холодом осени. Сентябрь знал своё дело. Фонари ещё не зажглись. В наступающих сумерках дня и лёгкой дымке, приятно было наблюдать и понять красоту увядающей природы.

Савелий закончил разбираться с текущими делами. Тихон возвратившись из архива доложил, что пока ни чего подходящего и «интересного» им не обнаружил. Скорчил не довольное лицо, пожаловался на усталость, но Сава знал, что Тихон лукавит. В архиве работала Светлана, ради которой, Тихон готов был сидеть в архиве хоть неделями. Учить дела наизусть. Лишь бы лицезреть Свету, которая, как бы, даже отвечала Тихону взаимностью. А в этот раз, ему удалось пригласить её поужинать, от чего самолюбие тридцатилетнего парня «пело и плясало». От этой лирики, на лице Савелия появилась ухмылка.

– Ладно, – сказал Сава, – день идёт к вечеру, иди домой. Будь на связи, я к своим «барабанам».

– Успехов Шеф и прекрасных стуков ритм! – с улыбкой на лице ответил Тихон, он понимал про что речь. Это значило, что Сава шёл на встречу к своим осведомителям и «стукачам». Встречи всегда он назначал в клубе, где много людей, народ, толпа и за одно, можно приятно скоротать вечерок.

Глава 5

Потоки тепла ударили в голову, кровь прилила к мозгу, давление зашкалило, тело было в напряжении. Но вот, приступ отступил и организм проснулся.

Аккуратно встав, после приступа был короткий упадок сил, включил свет. Расправив плечи и потянувшись, направился в ванную принять душ. Пропищала кофеварка, это значило, что было уже 22:00, таймер работал исправно. Душ, кофе, бутерброд с мясом и сыром, салат и яичница.

- Ночь будет интересной, - крутилось в голове и предвкушение уже опьяняло.

Собравшись, спустился по лестнице, на улице уже стемнело и огромный город ждал. Ждал как обречённый, тихо и смиренно.

- Прекрасно! - губы прошептали в пустоту наступающей ночи.

Пройдя через тёмный переулочек, в этой части промышленного сектора ни когда не было фонарей, сел в машину. Глухо рыкнул мотор, «звёздной тройки» немецкой автопромышленности, авто выкатилось на дорогу. Повернув на развилке, в сторону обводной дороги, в салоне зазвучал трек дабстеп, За городом, свернув на съезд с моста канала, проехав метров триста по лесопосадке, вдоль воды, авто остановилось. В темноте ночи можно было услышать несколько не громких всплесков воды, хлопок крышки багажника и не повторимый звук немецкого мотора. Машина аккуратно развернулась на узкой бетонной дорожке, вернулась на объездную дорогу и направилась обратно, в сторону города.

Переехав мост, авто прибавило газ и скрылось, оставляя свет затухающих габаритных фонарей в темноте.

К остановке подъехал автобус, из его дверей вышла девушка в светлом плаще. Поправив плащ и повесив сумочку на плечо, девушка засунула руки в карманы, чтобы ладошки не мёрзли и пошла вдоль парка, к наземному пешеходному переходу. Поднявшись по лестнице и дойдя до середины, крытого пешеходного перехода, вдруг погас свет. Девушка вскрикнула и судорожно стала искать телефон в сумочке, чтобы включить фонарик. Сквозь полупрозрачные и грязные окна перехода, было видно только фары проезжающих машин по трассе. В тишине пустого перехода, ночью, холодной осенью, девушкой завладел животный страх. Она закричала с просьбой о помощи, но в ответ был слышен только гул моторов автомобилей, проезжающих под переходом.

- Наконец-то, нашёлся. Проклятый телефон, - тихо ругалась девушка.

Разблокировка сработала, загорелся экран и в этот же момент последовал удар по голове. Глаза девушки застелила кровавая пелена, тело обмякло, но не упало. Не знакомые руки, в темноте, ловко подхватили её и одним движением забросили на плечо.

В переходе зазвучали размеренные и не торопливые шаги. Тело в тёмном балахоне, уносило тело в светлом плаще, по переходу, в ночь осени и пустоту не известности. Где-то под переходом, хлопнул багажником авто, глухо зарычал мотор. Машина удалилась, потерявшись в общем потоке транспорта. В переходе замигал свет и переход вновь осветился тусклым сиянием, он всё также был наполнен звуками проезжающих машин, в ожидании новых пешеходов.

Глава 6

Ночной клуб «Овер» находился в другом районе, практически в самом центре. Савелий всегда посещал его, хотя бы, раз в неделю. С хозяином клуба он был знаком лично и владелец не раз обращался за помощью к майору по различным вопросам, а потому был обязан Савелию Ивановичу. Это конечно льстило самолюбию и было не обходимо для дела, но Сава любил и просто отдохнуть, после трудовых будней в этом клубе. На входе охранники знали кто такой Савелий, поэтому его ни когда не обыскивали, а когда пищали детекторы на входе, просто отключали их. Пройдя в клуб, Савелий огляделся в полумраке, играл новый навязчивый трек, с не плохим битом. Народу было не очень много, но танцпол не пустовал, выпивали за столиками и отдыхали на диванах куря кальяны. Савелий направился к барной стойке, взгромоздился на высокий стул, рядом положил пачку сигарет и сделал заказ:

– Абсент с шоколадом, – громко произнёс Сава, при этом махнув бармену.

Бармен приготовил напиток и подошёл, Савелий спросил:

– Хозяин здесь?

– Его сегодня не будет, – услужливо ответил худой бармен, – и вам ни чего не передавал, но вас ждут на балконе в vip.

Следователь выпил абсент. Поднимаясь по лестнице на балкон, Савелий сразу заметил «знакомые лица», сидевшие на диванах вокруг столика. Подойдя ближе, он поприветствовал:

- Добрые вечера, - и плюхнулся на свободное место.

- Приветствуем, - ответил Саве мужчина с сигаретой в руках, это был Арчи, один из «решал» в этом городе.

- Арчи, вот объясни мне, по городу бегает какой-то debil, режет людей, куски бросает в воду, а вы мне ни чего не можете сказать об этом? Он же вам мешает, ваш бизнес на улицах идёт плохо, ваши люди не хотят работать по ночам. Ходят слухи о ваших внутренних разборках и неурядицах, разве вам это надо?

- Это так, - хмуро произнёс Арчи, - но пока и у нас нет ни какой информации. И если мы его найдём, то накажем, а счёт будет не подъёмный для него.

- Всё это ясно и понятно. Но ты лучше мне шепни о нем. Хотя это и не по вашим по понятиям, - Савелий рассмеялся, встал с дивана и добавил, - ну ты меня понял.

Спустившись вниз и опять устроившись у барной стойки, Сава повторил абсент. В клубе время летело быстро, Савелий собрался уже домой, когда услышал голос за спиной:

- Привет, это вновь ты?

Оглянувшись, Савелий увидел её. Эту девушку он уже видел в клубе несколько раз. А в прошлую их встречу они вместе сильно выпили и он плохо помнил как завершилась их встреча, но всё-таки помнил как её зовут. Она Элизабет, Лиза, Лиз, всплыло в памяти на уровне профессиональной привычки и памяти следователя.

- Привет, как ты? - участливо и с улыбкой произнёс Сава.

- Я норм, почему-то я была уверена, что именно сегодня тебя здесь встречу. Ты же Савелий?

– Да, Савелий, а ты Элизабет, – и он при этом подмигнул.

– Ты запомнил? Я думала тебе было так «нормально» в прошлый раз и ты не сможешь вспомнить моего имени, – при этом она засмеялась. Её задорный и звонкий смех, даже чуть, трезвил Саву.

Подошёл бармен, они заказали ещё выпить и продолжили мило болтать обо всём на свете. Он шутил, она смеялась, вечер набирал новые обороты и ночь уже была многообещающей.

Глава 7

Тихон проснулся рано этим утром. Успел сходить на пробежку, сидя на кухне пил турецкий кофе и вспоминал прошедший вечерок. Накануне он пригласил Светлану, работницу архива, на ужин. Купил цветов перед встречей, надел свой лучший костюм и в ресторане выглядел подобающе. Она пришла в прелестном платье, строго по её отличной фигуре и её сияющая улыбка полностью «победила» Тишу. Света давно приглянулась молодому следователю, они часто встречались в архиве и на мероприятиях в управлении, но он как-то не решался её пригласить. И вот выдался случай, в связи с делом «о руках». Тихон почти целый день копался в архивах, читал похожие дела, а Светлана ему всячески помогала и приносила чай с печеньем. А теперь они уже сидели в ресторане и мило беседовали про всякие весёлые истории и болтали просто так, а не по работе. Тихон многое узнал про девушку, Света после школы поступила в школу полиции, хорошо её закончила, была спортсменкой, увлекалась цветами и любила их выращивать. Тихон рассказал про службу в армии, как попал на работу в полицию, а теперь уже и следователь. Так не заметно пролетело время за ужином.

Воспоминания Тихона, за утренней чашкой кофе, оборвал телефон. Голос дежурного сообщил, что необходимо ехать опять на канал.

– И почему это я не удивлён? – вслух произнёс молодой следователь.

Это был очередной вызов. На канале, эксперт Фролов, уже опять что-то писал в папке, сидя на своей «фирменной» табуретке, оцепление было выставлено. К Тихону сразу подбежал местный участковый, они поздоровались.

– В общем дело такое, – не по форме начал рассказ участковый, – у нас тут по этой лесополосе, вдоль канала, места глухие, народу почти не бывает, а дорога тут одна. Вот молодёжь только и гуляет по вечерам. А вчера бомж забрёл, бутылки и банки пособирать после «посиделок». Так вот, уже ночью, времени бомж не знает и не следит за ним, в темноте услышал звук машины и конечно решил посмотреть, что и как. Спрятался за деревом и наблюдал как, подъехал авто тёмного цвета. Утверждает тёмно-синий, из машины вышел мужчина, в темной куртке, с капюшоном, достал несколько мешков и забросил в воду, после чего уехал. Этот «любитель пустой тары», полез смотреть и вытащил один мешок. Развязал, а там расчленённые останки людей. Ну он побежал в опорный пункт полиции и вот мы здесь.

Тихон махнул головой участковому, подошёл к эксперту:

– Утро доброе экспертизе, что тут у нас, Фролов?

Эксперт не переставая писать, это был его талант и такая «фишка Юлия Цезаря», отвечал:

– У нас несколько фрагментов, во-первых, рука женская, думаю подойдёт к ранее найденной, две части мужских торсов, обильно политые рвотой бомжа, бедолагу вырвало, когда он это увидел. Но ещё, сейчас водолазы подъедут, бомж сказал мешков было несколько, может и ещё что-то выловят.

– Ладно, заканчивайте здесь, я в управление, потом доложите, – Тихон достал телефон, но вспомнил, что Савелий Иванович на сегодня взял выходной, а потому звонить ему было бесполезно и зашагал к дежурной машине.

В этот день Савелий ни куда не спешил. Выходной. Вечер в клубе был отличным. Мужчина вспоминал как они с Лиз танцевали, отдыхали и смеялись. Она своей энергией его удивляла, а ему с ней было весело и приятно. После того как они покинули клуб «Оливер» и не много прогулялись пешком, Савелий пригласил её к себе, чтобы выпить крепкого кофе из Бразилии. Елизавета согласилась, а потому, был и кофе, и приятная ночь, и великолепное утро. Проводив её с утра на такси и обменявшись номерами телефона, Савелий дремал до обеда. Он вспоминал этюды в кровати, которые они вытворяли с Лиз. Она была чудесна. Её стройное тело, шикарные глаза, запах волос, губы, улыбка и её тепло, всё запомнилось и будоражило воображение Сава, даже во сне. Зацепила она его своей красотой, весёлым характером, им было о чём поговорить и посмеяться, а бурный секс восхищал.

Проснувшись в два часа дня, следователь чувствовал себя хорошо отдохнувшим. Привёл себя в порядок, выпил кофе с сэндвичем, посмотрел на тёмный экран телефона, усмехнулся и произнёс в слух:

– Выходной, он только мой.

Но вдруг телефон Савелия осветился, заиграл весёлый рингтон. От вибрации звонка кусок пластика заёрзал по столу, сообщая хозяину о входящем звонке. Мужчина нахмурился.

– Вторая симка? – удивлённо прошептал следователь.

Первую сим карту он отключил ещё ночью, чтобы его не беспокоили в выходной день, но вторая предназначалась родственникам и только очень близким людям. Номер на телефоне был не знаком и не из списка контактов.

– Алло, кто это? – жёстко спросил следователь.

– Здравствуйте Савелий, это Соломон Яковлевич.

– Откуда у вас этот номер? – так же жёстко спросил Сава.

– Его мне дал Андрей Владимирович, – отвечал врач, с извиняющимся тоном в голосе, – появились кое-какие соображения и я хотел бы их обсудить.

Приглашаю вас к себе, приезжайте ко мне на дачу в «Кожевники», улица Соборная 70.

Савелий прикинул, до посёлка ехать ему не менее часа, желания рулить отсутствовало напрочь. Зачем полковник дал врачу этот номер? Но как отказать?

– Отказа не приму, – как будто прочитав мысли Савы, продолжал доктор, – жду вас к пяти часам, приезжайте.

– Да, хорошо. Буду в пять. – Савелий положил трубку.

Прогуляться за город в выходной, весьма неплохая идея. Может и информация будет полезной. Ну полковник, ну «лисица»! Дал врачу номер второй симки, а сам, как бы и не при делах. А получилось, что Савелий совместит приятное с полезным, съездит за город, а работа просто по пути. А так-то выходной и отдыхай. От этих умозаключений Сава усмехнулся и стал собираться в гости.

Глава 9

Дорога в посёлок «Кожевники» шла по трассе, ехать было приятно и ни каких пробок. Повернув с трассы по указателю, Савелий приоткрыл окошко. Машина ехала по сосновому бору, и запах леса проникал в авто. Места здесь были чудесные, сосны в своём величии, зелёными макушками, как будто доставали до неба. Воздух пьянил своей чистотой и свежестью. Впереди появился шлагбаум с будкой охраны. На КПП Савелий назвал адрес, охранник его машину записал, выдал листок с надписью «временный пропуск» и объяснил как проехать к дому. Посёлок оказался не большим и Сава быстро нашёл дом доктора.

Автоматические ворота приветливо открылись. Савелий на авто, вкатился на большую стоянку перед домом и мотор заглушил. Следователь вышел из машины, огляделся вокруг и произнёс:

– Не там я работаю, мама была права, надо было учиться.

Трёх этажный особняк с фонтаном и пихтами во дворе, с большим крыльцом и колоннами, производил впечатление. На крыльце Савелия встретил доктор, они

поприветствовали друг друга рукопожатием и прошли в кабинет. Следователь устроился в уютном кресле перед столиком, на котором уже стояли чашки с чаем и конфетами. Соломон Яковлевич присел в кресло напротив.

– И так, – начал разговор Савелий, – вы говорили, что у вас появились соображения по делу. Я вас внимательно слушаю.

– Я размышлял над той информацией, что вы мне предоставили, – не торопливо начал говорить врач, – посмотрел литературу и архивы. Думаю, что ваши предположения могут быть верными. Ваш преступник может иметь психические отклонения.

– Так правильно, он же людей кромсает, как брёвна пилит, – отвечал Сава.

– Да верно, но это, само по себе, ещё не является отклонением, – продолжал врач, – я думал и искал причину, почему он это делает? Что объединяет эти преступления? В чём его цель или его фетиш?

– И к каким выводам вы пришли? – с нескрываемым интересом спросил следователь.

– Мне представляется, что ваш «клиент», давайте его так назовём, совсем не опасается быть пойманным, – доктор слегка откинулся в кресле, закинул ногу на ногу и продолжил, – на его уверенность в безнаказанности, указывает тот факт, что части тел убийца не прячет, а просто выкидывает. Также на это указывает и отсутствие каких-либо улик, отпечатков, волокон материала и т.п. Это может свидетельствовать о его подготовленности. Он планирует, и знает что вы будете искать. Я уверен, что отсутствие случайных свидетелей и каких либо следов, подтверждают мою теорию. Скорее всего он очень пунктуален и аккуратен, несмотря на то, что он пользуется ручной пилой. По заключению ваших экспертов, пилит он точно и весьма аккуратно, обескровливает, отрезает фаланги пальцев у жертв и наверное даже моет части тел, перед тем как выкинуть. Тем самым не давая вам ни одного шанса поймать его.

– Да он умён, возможно имеет подготовку и необходимые знания, – согласился Савелий.

– А ещё я думал про те родинки, на предплечье, в форме треугольника, – продолжал врач, – не зря эти руки от разных тел вы находили в числе первых, а родинки, могут связывать их как признак. Я почитал и выяснил, что такие родинки треугольником, в народных приметах, считаются признаком мастеров. Причём трактуется, что такой человек может стать мастером и профессионалом в любом деле. А если он выбирает свои жертвы именно по таким трём родинкам? – и Соломон Яковлевич взглянул прямо в глаза Савелия.

Сава ощутил этот пронзительный взгляд врача каждой клеткой своего тела, ему стало даже как-то не уютно.

– В итоге, – продолжал доктор, – мы получаем, что ваш «клиент» аккуратен, пунктуален, со знанием анатомии и особенностей работы правоохранительных органов, возможно имеющий целью, так сказать, определённых «мастеров», ритуал или секту. Так же, у него должно быть место где он находит жертвы. Ещё место, где потом он имеет возможность их «обрабатывать», а при необходимости содержать и скрывать. Интервал между жертвами, примерно неделя, где-то он их прячет. Думаю есть у него такое «логово». При этом в жизни он может быть вполне обычным человеком и его навязчивые мысли проявляются только в состоянии психозов, при этом, у него возможны припадки и пограничные состояния.

Врач немного помолчал, смотря на конфеты, а потом продолжал;

– Есть у него «нора-логово», есть. Он там и с жертвами расправляется и отлёживается после своих припадков. Ищите Сава, ищите, – доктор перевёл взгляд на чай, взял фарфоровую чашечку и отхлебнул уже остывающий напиток.

– Возможно, возможно, – задумался следователь, – где же он может видеть предплечья людей? Возможно это пляж, бассейн, бани, спортзалы и т.п. С «норой» сложнее, но если есть место, где он скрывает жертвы, то явно должен быть и транспорт, возит же он мешки на канал.

– Именно так, мой друг, – с улыбкой ответил Соломон, – надеюсь мои выводы будут вам полезны и я не утомил вас. А сейчас, прошу прощения, у меня будут консультации для пациентов, онлайн. Буду рад вас видеть вновь у себя в гостях.

В ответ Савелий попрощался, и доктор проводил его к выходу.

Глава 10

Девушка попыталась открыть глаза, но у неё не получилось. Широкий пластырь на лице не позволил открыть веки. С сознанием возвращалась и чувствительность. Хотелось снять пластырь с лица и встать, но руки были привязаны, а ремни в районе груди, талии и ног жёстко притягивали тело к столу. Стол отдавал холодом, он был железный. Она ощутила и осознала что лежит обнажённая, на какой-то простыне. В помещении веяло сыростью и лёгким запахом плесени. Где-то рядом булькнула капельница. Тупая и ноющая боль в затылке напомнила об ударе по голове. Мысли о больнице и о помощи пришли в голову. Попытка спросить и открыть рот не увенчалась успехом, он тоже был залеплен пластырем. Девушку охватила паника. Она задёргала плечами и головой, но вместо крика, было глухое мычание. Ужас накатывался горячей волной. Вдруг, совсем рядом, прозвучал мужской голос, баритон спокойно произнёс:

– Ну вот ты и очнулась, прекрасно, сейчас я тебе всё объясню. Мне нужна твоя рука, но добровольно ты её мне не отдашь. Поэтому, ты сейчас отправишься в медикаментозную кому, а я аккуратно её отрежу.

После таких слов, ещё больший ужас овладел девушкой. Она пыталась вырваться из оков ремней и пыталась кричать. Но все попытки были безрезультатны, она ощутила лёгкий укол в область шеи, её тело обмякло, а разум уснул.

На улице прохладный ветер срывал листья с деревьев. На серых стенах брошенного здания, хранящего страшную тайну «о руках», появились точки от влажных капель. Начинался дождик, приятно пьянящий своей свежестью. А вскоре на тропинках появились и маленькие лужицы, осень утверждалась в своих правах.

Глава 11

Утро в управлении было выдающимся. При входе у Савелия пытались взять интервью двое журналистов, дежурный не поприветствовал по уставу, а как только увидел Саву, то махнул рукой в сторону лестницы со словами:

– Срочно к полковнику.

По пути следователь заглянул в кабинет, но Тихона не было на месте. Быстрым шагом, прошёл по коридору в приёмную, в ней тоже ни кого не оказалось, Савелий вошёл в кабинет начальника, за столом сидел Тихон, эксперт и на стульях у стены помощник прокурора. Расширенное заседание, что-то произошло серьёзное, раз тут надзор, подумал следователь.

– Разрешите доложить, – хотел отрапортовать Сава, но полковник его перебил на полуслове.

– Присаживайся, начнём, – при этом лицо начальника было бледным и каменным, он обратился к Тихону, — доложи Савелию Ивановичу и всем нам.

– Вчера, – начал свой доклад Тихон, – по сообщению свидетеля, обнаружили и достали из канала ещё несколько мешков с останками тел, все они были направлены к экспертам, место обнаружения осмотрено, но к сожалению ни каких значимых улик и следов не обнаружено. Есть свидетель, утверждает что видел тёмно-синее авто, иномарку и высокого человека, крепкого телосложения, в чёрной куртке с капюшоном, который выгрузил и выбросил мешки, из багажника автомобиля в канал. Но показания эти местного алкоголика и без определенного места жительства. Свидетеля временно задержали. Протоколы осмотров и показаний свидетеля в деле. И ещё, полностью обработаны материалы архива, я установил один подобный случай, похож по характерному почерку. Там, так же, была применена ручная пила для расчленения, деяние совершено в «нулевых» годах. Тогда не смогли расследовать должным образом, так как не было достаточно улик и свидетелей не нашлось, а истечению сроков следствия, дело сдали в архив. У меня всё.

– Что скажет эксперт? – полковник обратился к Фролову.

– У нас три тела, теперь уже со всей определённостью, – заявил эксперт, – все части присутствуют, двое мужчин и одна женщина, все среднего возраста от 30 до 35 лет. Все останки обескровлены, части тел вымыты и аккуратно сложенные

в пластиковые мешки. Головы и фаланги пальцев тоже есть, но обработаны серной кислотой, поэтому опознанию и дактилоскопии не подлежат, – Фролов кашлянул и добавил, – но над пальчиками мы ещё поработаем. И ещё, мешки пластиковые, мусорные, но не совсем обычные, пластик толще, «усиленные» они. Такие используют только на производствах. Попытаемся установить где произведены и возможно установим откуда они.

– Это уже кое-что, – оживился полковник и обратился к Саве, – а у вас что?

– Я побывал у своих осведомителей, дал задание, надеюсь и от них поступит информация, так же побывал у Соломона Яковлевича. Доктор поделился своими соображениями, будем прорабатывать. Рапорт приложу к делу, – Савелий посмотрел на «прокурорского», тот всё записывал. Следователь понимал, полковника явно не похвалят, если узнают, что он даёт выходные, во время ведения «громкого» дела. А с таким докладом Савелий Иванович работал и молодец.

– Ну вы все понимаете, дело резонансное и уже на контроле, поэтому идите и работайте, о ходе дела докладывать мне лично и постоянно, – уже более расслабленным голосом скомандовал полковник, лицо его порозовело.

После совещания все собрались в кабинете следователей. Тихон, Фролов, ещё подтянули «гения компов и телефонов» Романа, из информационного отдела. Савелий оглядел команду и начал говорить:

– Похоже, что наш «клиент» знает, о том как мы работаем. Он очень осмотрительный и аккуратный чел. Мы вчера с доктором обсудили его и вывод не утешает. Теперь у нас «карт-бланш» от начальства, мы этого типа обязаны выловить. Ты Тихон, говорил про архив, поэтому запроси это дело из «нулевых» к нам, я его изучу. Ещё, бери весь отдел «оперов», подключайте участковых, напрягайте все источники информации, ищите его «место», он там жертвы удерживает, скрывает их и его «логово» точно есть.

– Но Савелий Иванович, – хотел сказать или возразить Тихон, но Сава не дал ему эту возможность и продолжил.

– Я думаю надо проверять дачи, частный сектор, промзону и склады. Жилые районы потом. Там он заметен, но тоже возможно. Фролов, найди откуда эти

мешки, это сейчас единственная наша ниточка, я знаю ты найдёшь, – при этих словах следователя, эксперт усмехнулся и мотнул головой.

– Роман, – Савелий пристально смотрел на компьютерного «гения», – ты запроси все видео, с камер наблюдения в том районе, со всех видео камер канала, моста и трассы, ищи эту иномарку тёмно-синего цвета, может она и «засветилась», всю информацию по ней уточню. Я сам допрошу этого бомжа ещё раз. Ну а теперь за работу.

Эксперт и Роман ушли в свои кабинеты. Тихон отправился в архив. А Сава, вызвал через дежурного, на повторный опрос свидетеля, бомжа.

Глава 12

Напротив следователя, на стуле, сидел свидетель. Человек в спортивном костюме, сильно поношенной куртке, в старых, но ещё «живых» кроссовках, не бритый и не чёсанный. Его потряхивало, видимо от похмелья и не мытые руки, самопроизвольно, временами, сжимались в кулаки. У человека было сильно загорелое и обветренное лицо с опухшими глазами, которые неотрывно смотрели на кружку следователя. Глядя на него Савелий сказал;

– Ты наш единственный свидетель, но при этом, ты без определённого места жительства, поэтому мы тебя и задержали.

– Начальник! – перебил его бомж, —отпусти, похмелье, трясёт меня, я всё уже вашему «молодому» рассказал, надо мне...

– Слушай сюда, – твёрдым голосом продолжал Сава, не обращая внимание на причитания бомжа, – сейчас ты мне ещё раз расскажешь, во всех подробностях, что и кого видел этой ночью на канале. Вспоминай все подробности, все мелочи и тогда я тебя «полечу». Как тебя зовут?

– Саня, – чуть расслабившись от таких слов произнёс свидетель.

– Так вот, Саня. Рассказывай, – и Савелий приготовился записывать.

– Ну был я там, бутылки и банки из под пиво собирал, там их бросают, я подбираю. Шарил по лесопосадке, стало темнеть, ну и решил я там заночевать, есть у меня там «лёжка» из веток и одеяльце там в пакете, на дереве припасено, летом я там постоянно ночевал. А что? Канал рядом, умыться и постираться можно, пока тепло то. Ну и дремал я там. Услышал мотор, рычит как «баварец», у них звук особенный, я то раньше слесарем был, на сто. Гляжу, он по дорожке едет, остановилась около канала машина, тёмно-синяя и это точно. Диски литые, фирменные, двух дверка, но не хетчбэк, с багажником она, – Саня еще более расслабился, воспоминания отвлекали от похмелья и продолжил, – из «тачки» вылез чел. Высокий, на голове тёмно-серый капюшон натянут, «худи» называется, а поверх ещё и куртка кожаная, чёрная, удлинённая, штаны в высокие ботинки заправлены. Открыл он багажник, достал от туда перчатки и натянул на руки. Потом, по очереди, доставал и зашвыривал мешки в канал. Ну и всё, сел в «тачку», развернулся и уехал. Я чуточку подождал, ну и полез доставать, что он там выкидывал, ненужное ему. Ему не надо, может мне и понадобится, а там куски, руки, требуха, я как глянул и побежал в опорный. Ну теперь то, отпусти, начальник!

– Пока у нас посидишь, – отвечал Савелий, не переставая записывать показания, – скажу дежурному, тебя покормят и «полечат», есть у нас спирт.

Следователь перестал писать, посмотрел на бомжа, тот повеселел от слова спирт и даже, появилась улыбка у него. Сава пристально посмотрел в лицо свидетеля и спросил:

–Вспомни, может ещё что-нибудь заметил?

Бомж задумчиво смотрел на следователя, а потом произнёс:

– Когда он разворачивался на машине, то у «тачки» одна фара противотуманная горела розовым цветом. Видать в фарах галогены стоят, и скоро перегорит. Все белым горели, а противотуманная фара розовым цветом. Точно говорю, как бывший слесарь, перегорит она скоро, – Саня вздохнул и уставился взглядом в пол.

Савелий Иванович, вызвал конвой и отправил бомжа. Потом позвонил дежурному и дал указания насчёт содержания свидетеля, следователь своё слово держал.

Глава 13

Савелий остался в кабинете один, позвонил Роману, продиктовал приметы автомобиля и добавил:

– Смотри все записи Ром. Интервал, с момента фиксации заявления свидетеля в ОП, минус четыре часа. Машина должна была «засветиться» и примета есть. Розовая фара. Найди. Отследи её, – с надеждой в голосе просил Сава.

В кабинет зашёл Тихон, положил перед Савелием дело из архива. Молча сел за свой стол и стал рыться в бумагах.

– Ты что такой «хмурый» вернулся? – спорил майор, в надежде съязвить насчёт Светланы. Если вдруг они поругались.

Тихон, отложил бумаги, глянул в сторону напарника и произнёс:

– Её нет на работе. Светлана пропала, её мама ищет. Говорит, что уже больше суток не объявлялась. Телефон её недоступен, у знакомых тоже нет. Мать всех обзвонила, и больницы и даже морги.

С ухмылкой на лице, Савелий решил пошутить:

– Да не переживай, она молодая, красивая, умная девушка. Уехала на Мальдивы с молодым и богатым. Приедет объявиться, – но глядя на Тихона понял, что шутка не зашла, – ладно, извини.

Тихон, ни чего не ответил и продолжил рыться в бумагах. А Савелий открыл папку и углубился в изучение архивного дела.

На деле из архива значилась дата, 11 сентября 2005 года. В том году, так же как и в текущем деле «о руках», нашли в канале части тела, упакованные в полиэтиленовый мешок. Из заключения следовало, что тело было женским. Установить по отпечаткам и опознать не удалось, так как пальцы были сожжены кислотой, а череп разломан тяжёлым предметом, предположительно кувалдой.

Каких-либо особых примет на останках не было. Следствие тогда зашло в тупик. Дело несколько раз передавали разным следователям и в конце концов отправили в архив. Практически дочитав дело, Савелий увидел справку из психологического диспансера о том, что «подобных случаев в текущей практике и в архивах диспансера не значится», и подпись Шац С. Я. Этот интересный факт заставлял задуматься:

– Послушай Тихон, – обратился Сава к напарнику, – в этом архивном деле справка из «психушки», об отсутствии подобных случаев, выданная Соломоном Яковлевичем.

– Ну? – холодно спросил Тихон, он ещё не простил начальнику шутку.

– Я вот думаю, почему доктор Шац не вспомнил это дело, когда разговаривал со мной? Случай не ординарный и он говорил, что архив смотрел и вспоминал. Но почему-то не припомнил?

– Ну забыл старик и что? Бывает, – парировал Тихон.

– Видимо придётся с ним ещё раз встретится, напомнить, – произнёс Савелий закрывая папку, потом встал и подошёл к столу напарника:

– Не переживай и ещё раз прости за дурацкую шутку. Больше не буду, – следователь улыбнулся и продолжал, – и ещё, я допросил свидетеля, появились кое-какие новые факты в описании авто, я их уже передал Роману. Будем надеяться помогут в поиске.

– Я ещё план поиска попробую составить, но объём огромный, – бурчал недовольно Тихон, – но может у «гения компов» что-нибудь появится и сузим круг поисков.

– Если позвонит, мне сообщи, – перебил Сава, – а я к доктору.

Майор, почему-то похлопал ладонью по столу и направился к выходу.

– Разберёмся и прорвёмся, – ответил Тихон в след майору и продолжил «рыть» карты города.

Глава 14

Покинув управление и заведя в машину, Савелий рулил к выезду из города. Он направлялся в посёлок «Кожевники». На трассе набрал номер доктора:

– Соломон Яковлевич? Добрый вечер. Это следователь вас беспокоит. Я хотел бы вас навестить. Вы сейчас дома?

– Да, дома, приезжайте, буду рад вас видеть, – отвечал доктор.

– Отлично, я уже направляюсь к вам, до встречи, – следователь положил трубку.

Машина двигалась по дороге, размеренно отсчитывая километры. В такие моменты Савелий мог предаться воспоминаниям. Он вспоминал армейскую молодость, как служили совместно с его товарищем, теперь уже, начальником-полковником во внутренних войсках. Как добровольно отправились в одну из «горячих точек». Участвовали в специальных операциях, были очень молоды и самонадеянны. А потом ранение, долгое лечение по госпиталям. Демобилизация и конец военной романтики. Когда Савелий вернулся, то устроился на службу в милицию и параллельно на юридический факультет университета. Чуть позже, женился. Была любовь и то прекрасное время, «когда во всём уверен». Служба нравилась Саве, появилось много знакомых, интересный круг общения, но работа занимала практически всё его время. Жена постоянно переживала, ревновала и денег в то время Савелий зарабатывал мало. Начались скандалы в семье, потому уже и не хотелось возвращаться по вечерам домой. Сава больше времени проводил на работе, стал всё чаще посещать клуб «Оливер», тогда он только открылся. В клубе обзавёлся друзьями и познакомился с директором. Клуб его отвлекал. Однажды вернувшись домой, был очередной скандал и решение о разводе. Детей у него с женой не было и развод был простым походом в ЗАГС. Тогда Савелий даже стал ночевать в служебном кабинете, а как-то раз встретил в управлении своего сослуживца. Это был уже Андрей Владимирович, в звании майор, он набирал новый отдел для раскрытия особо тяжких преступлений и позвал Савелия к себе. На новой службе, свободного времени не осталось совсем, мысли полностью были заняты работой, а с тех пор стал следователем «важником» и впоследствии майором полиции.

За этими мыслями, время пролетело не заметно и вот, уже, автомобиль Савелия подъехал к дому врача. Пройдя в дом и кабинет доктора, Сава устроился в уютном кресле около столика. На столике, как и в прошлый раз, стоял чайник с чаем и чашечки. Рядом стояла ваза с конфетами. Соломон Яковлевич сидел напротив следователя и с приятной улыбкой на лице спросил:

– Рад вас видеть. Что вас, Савелий, привело ко мне? – спрашивал доктор, одновременно разливая чай в чашечки.

– Мы пересматривали архивы. Обнаружилось дело 2005 года. Там случай, очень похож на наш, тот же почерк. Точнее, такой же «чистый» почерк и в деле я обнаружил справку из клиники выданную вами, – Савелий взял чашечку с чаем, отпил и хотел продолжить.

– Да, да, да, – произнёс Соломон Яковлевич, перебив следователя, – я помню запрос из вашего отдела, я даже приезжал. Именно тогда я впервые и познакомился с Андреем Владимировичем. В наших архивах клиники действительно нет подобных случаев и до сих пор нет, такого рода пациентов. Тогда мы вместе с вашим начальником анализировали и пытались понять этого преступника. А вы считаете, что эти случаи могут быть связаны? – и врач так пристально посмотрел в глаза следователя, что этот взгляд Савелий ощутил своим позвоночником и накатил не понятный жар по всему телу.

– Думаю да, несмотря на то, что прошло много времени. Возможно убийца уезжал или даже был в тюрьме, а теперь вернулся и продолжил, – отвечал Сава, —а к каким выводам вы тогда пришли?

– Тогда, я подумал, что этот человек просто пытался скрыть преступление и не было факта психического расстройства, —доктор встал, подошёл к окну и глядя на улицу продолжал, – но видимо я ошибался, и этот рецидив доказывает мой промах. Человек совершающий эти убийства страдает не только маниакальным синдромом и психозом, он отягощён шизофреническими проявлениями.

– Соломон Яковлевич, что это значит? Растолкуйте, – Савелий с интересом смотрел на доктора.

– Если не углубляться в терминологию, скажу так, тот кого мы ищем, не просто убивает ради удовлетворения своих желаний и навязчивых идей. Он убивает в

выдуманном мире. Страдая шизофренией он заменяет реальность на выдуманную. Живёт и действует в ней. Маниакальный синдром у него протекает в виде прилива сил, уверенности и жажды крови, но при этом он оправдывает свои поступки какой-то необходимостью, или какой-либо сверх идеей. При этом, он не теряет логичности поступков. Следует определённым алгоритмам, присущим и в реальном мире. А когда проходит психоз, он возвращается в реальность. Но и эта реальность у него искажена, по причине всё той же шизофрении.

- А такое вообще возможно? - удивлённо спросил Сава.

- Видимо да, - доктор заулыбался и вернувшись в кресло продолжил, - только так, я могу объяснить всю чудовищность его преступлений. Он не совершает ошибок. Он всё точно продумывает и не оставляет улики. При этом проявляет физическую силу и гибкость ума. Как будто, преступления совершены намеренно и совершены нормальным человеком. Но, если предположить факты частичной ампутации и дальнейшие пытки жертв. Жажду крови или мести. Учесть его фетиш родинок в виде треугольника, выбор жертв из одной возрастной группы и возможно были ещё какие-либо общие признаки или обстоятельства у пострадавших. А также сам способ сокрытия преступлений. То такие факты могут свидетельствовать в пользу моих умозаключений. Но это мы сможем узнать, только когда вы его поймаете.

Савелий задумался, а потом с уверенностью бывалого сыщика произнёс:

- Мы его поймаем.

В ответ врач улыбнулся, отхлебнул чая, встал и заканчивая разговор, сказал:

- Ищите его место, там один из его миров и запомните, что психическое заболевание не является признаком глупости. А за сим, разрешите попрощаться, мне пора к моим пациентам.

В ответ на прощание, Савелий пожал руку Соломону Яковлевичу. Молча вышел, сел в машину и всю обратную дорогу размышлял над словами доктора.

В помещении слышался звук шагов. Кто-то входил вдоль стола. К девушке опять вернулось сознание. Она по-прежнему лежала на охлаждающей тело поверхности, но холодно не было, ремни притягивали и удерживали её. Глаза и рот были залеплены пластырем, как и в прошлый раз. Вокруг пахло спиртом и ещё какими-то медикаментами. Она пошевелила головой, вздохнула и от безвыходности, издала слабое мычание. От не понимания ситуации и полной неясности её положения, вернулся страх, но он уже не был таким «острым» как в прошлый раз.

– Прекрасно, ты пришла в себя, – звучал, всё тот же, баритон, – всё прошло замечательно, рука твоя уже обработана, кровопотеря была небольшая.

В этот момент девушка ощутила и поняла, что одна из её рук уже не привязана, а её просто нет. Шевелилась культя. Панический ужас охватил девушку. Она пыталась вырваться, извивалась всем телом, хотелось рыдать и кричать, но ремни крепко сдерживали, а пластырь превращал крик в продолжительный стон.

– Зря расходуешь свои силы, – с издёвкой в голосе продолжал баритон, – ампутация прошла превосходно, у тебя сильное сердце. Это очень хорошо. Значит переживёшь и остальные ампутации, я отрежу тебе и вторую руку. Потом отпилю твои ноги, чуть ниже паха. Помнишь, в детстве были такие куклы из пластмассы? У них можно было выдернуть ноги и руки. Оставалось только пластиковое тельце, с дырками от рук и ног и голова. Вот и твоё тело станет примерно таким же. Разница в том, что кукле можно было ноги и руки вставить обратно, а в твоём случае нет.

Девушка ясно представила такую картину, ей стало плохо. Страх перешёл из паники в ужас и сковал всё её тело. Сразу стало холодно и по телу побежали мурашки «укалывающая» иглами боли каждую клеточку организма.

– Ты не бойся, я буду за тобой ухаживать, ставить капельницы и кормить тебя. Больно не будет, просто это станет твоим новым предназначением и существованием. А теперь спи, спи крепко, – голос замолчал, и девушка почувствовала лёгкий укол в область шеи.

Волна тепла и яркие галлюцинации заполнили всё сознание. Они уносили в даль грёз и сна. Тело расслабилось, сердечный ритм замедлился, пропали запахи, потом и слух. «Долина забвения» забирала сознание в темноту медицинской комы.

Девушка не чувствовала уколов, прикосновений и манипуляций над ней. Не слышала звуков медицинских инструментов и новый трек дабстеп звучавший в помещении. Тело в халате и в специальном фартуке, усердно и аккуратно работало над привязанным к столу телом.

Глава 16

Наступил вечер. Савелий, как всегда, сидел в ночном клубе у бара. Потягивая абсент, он всё ещё размышлял над словами Соломона Яковлевича. Дело из архива также «крутилось» в голове. Найти то место где прячется и творит свои «чёрные дела» маньяк, эта задача казалась непосильной. Многомиллионный город, таких мест множество, а если ещё и область рассматривать, то ловить его можно и не один год. Надежда на успех казалась призрачной. Все возможные меры были приняты, патрули усиленные, на постах контроль, камеры просматривает Роман и его команда, эксперты трудятся, «сеть раскинута». Нужна была удача, или ошибка этого «упыря рода человеческого». Эти мысли Савы, прервал голос бармена, который как-то не заметно возник за стойкой напротив.

– Вас приглашают на балкон, в vip.

Савелий допил, поднялся по лестнице в зону диванов. Там, как и обычно, сидели «завсегдатаи», среди них был и Арчи. Увидев следователя он махнул рукой, приглашая Савелия присесть на диван. Когда следователь расположился напротив Арчи, на удобном диване, то все остальные обитатели, молча покинули их и они остались один на один.

– Приветствую, как твой вечер, ещё не поймали его? – с ухмылкой, задал вопрос Арчи.

– Если есть что, то говори, я сегодня уже уставший, – ответил Савелий, откинувшись на спинку дивана.

– Прошла информация, что кто-то продаёт органы. Ну там почки, печень и т.п. Эти органы, ну так скажем «не учтённые», – Арчи, еле заметно, поёжился. Было ясно, что ему не приятно говорить об этом, но он продолжил, – ну ты сам же знаешь, эта «тема» вообще не наша. Мы таким не занимаемся. Но информация точная, и некоторые люди, обеспокоенные появлением нового поставщика. Возможно, он и есть ваш «клиент».

– Я понимаю, и понимаю, что это серьёзно и деньги там большие. Про своих знакомых, которые тебе об этом сказали, ты конечно не расскажешь, – Савелий придвинулся к столу, – но может намекнёшь про поставщика?

Арчи так же, придвинулся к столу и говорил при этом на много тише:

– Это тоже, не ваша юрисдикция. По таким вопросам, люди «круче» тебя расследуют. И я надеюсь, что эта информация не уйдёт и останется только у тебя, – при этом, Арчи достал из нагрудного кармана рубашки, флэш карту для компьютера и протерев её салфеткой, положил на стол.

Сава молча взял флэш карту со стола, покрутил её в руке, встал и убрал её в карман брюк. Потом добавил:

– Если поможет мне, то сочтёмся, – следователь развернулся и опять направился к стойке бара внизу.

Там его встретил приветливый бармен и спросил:

– Повторить?

– Да и лимончику нарежь, – присаживаясь отвечал Сава.

Он достал телефон и набрал номер Елизаветы. После нескольких гудков в трубке, услышал «алло» и чья то рука тронула его плечо. Савелий обернулся и встретился взглядом с Лиз. Уже глядя в её смеющиеся глаза, не отрывая трубки от уха спросил:

– Ты сегодня в клубе? – и при этом усмехнулся.

Лиза стояла перед ним, широко улыбаясь и одновременно говоря в телефон, отвечала:

– Да, тут сегодня весело, я танцевала. А в этот момент, смотрю на прекрасного мужчину. И думаю, что потом, мы с ним, отправимся в мир наслаждений. Ну если он мне не откажет.

– Тебе не просто отказать. Я даже уверен, что он согласится и тебя не разочарует, – смеясь отвечал Сава, – ещё посидим или поедем сразу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/oksyumoronov_oksyumoronov/parallel

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)